

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-806-812

Рецензия

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
Р.Х. МИННЕБАЕВА «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПТИМИЗАЦИИ ФАКТИЧЕСКИХ СОСТАВОВ».
М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2020. 184 с.**

Е.Ю. Цуканова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, Российская Федерация, ул. Победы, д. 85

В статье-рецензии на монографию Р.Х. Миннебаева «Теоретические проблемы оптимизации фактических составов» дается оценка содержания монографического исследования, посвященного решению некоторых вопросов совершенствования перечня элементов и их структурных взаимосвязей в рамках фактического состава. Особое внимание уделяется дискуссионным аспектам авторского подхода в решении исследуемой проблематики.

Ключевые слова: юридический факт, состав юридического факта, фактический состав, дефекты фактических составов

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 30 мая 2020 г.

Дата принятия к печати: 30 июня 2020 г.

Для цитирования:

Цуканова Е.Ю. Рецензия на монографию Р.Х. Миннебаева «Теоретические проблемы оптимизации фактических составов». М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2020. 184 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 806–812. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-806-812.

© Цуканова Е.Ю., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

**REVIEW ON THE MONOGRAPH
BY R.KH. MINNEBAYEVA “THEORETICAL PROBLEMS
OF OPTIMISING ACTUAL COMPOSITIONS”.
MOSCOW: YURLITINFORM PUBL., 2020.184 p.**

Elena Yu. Tsukanova

Belgorod National Research University
85 Pobeda str., 308015, Belgorod, the Belgorod region, Russian Federation

Abstract. The article reviews the monograph by R.Kh. Minnebaeva «Theoretical problems of optimization of Actual Compositions» assesses the content of a monographic study devoted to solving some issues of improving the list of elements and their structural relationships within the actual composition. Particular attention is paid to the debatable aspects of the author’s approach to solving the studied problems.

Key words: legal fact, composition of a legal fact, actual composition, defects in actual compositions

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Article received May 30, 2020

Article accepted June 30, 2020

For citation:

Tsukanova, E.Yu. (2020) Review on the monograph by R.Kh. Minnebayeva “Theoretical problems of optimising actual compositions”. Moscow: YURLITINFORM Publ., 2020. 184 p. *RUDN Journal of Law*. 24 (3), pp. 806–812. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-806-812.

Рецензируемая монография представляет собой научное исследование ряда вопросов оптимизации элементного состава и структурных связей фактических составов, выступающих в качестве оснований возникновения правовых последствий. Автором анализируются как общетеоретические аспекты понятия и структуры фактических составов, так и проблемы выявления, профилактики, преодоления и устранения их дефектов.

Актуальность темы исследования, а также его научная и практическая значимость сомнений не вызывает. Несмотря на то, что появление такой правовой категории, как фактический состав, относится еще к XIX веку, интерес к данному аспекту теории юридических фактов не ослабевает и по настоящее время. Это обусловлено непосредственной связью с важнейшей составляющей правового регулирования общественных отношений, а именно его фактической обоснованностью. Развитие теоретических представлений об этом постоянно находится в зоне пристального внимания правоведов. Свидетельством чему служат много-

численные публикации, посвященные как общетеоретическим, так и конкретно отраслевым аспектам теории юридических фактов. Одним из важнейших вопросов, требующих своего разрешения в процессе нормотворчества и последующей правореализации, является оптимизация элементного содержания фактических составов. Это самым непосредственным образом влияет на эффективность их использования в практической сфере, поскольку они занимают одно из центральных мест в механизме правового регулирования общественных отношений.

В научной литературе последнего времени можно встретить немало работ, предметом изучения которых является проблематика дефектов в праве. Причем сфера таких исследований достаточно широка и включает в себя как общетеоретические проблемы, так и разработки отраслевого характера, учитывающие особенности правового регулирования отдельных участков жизнедеятельности общества. Одной из таких работ и является рецензируемая монография.

Автором монографии в процессе исследования изучена, в первую очередь, общетеоретическая литература, широко используются труды ученых, в той или иной мере затрагивающих проблемы теории юридических фактов и фактических составов: М.М. Агаркова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, В.Б. Исакова, Ю.К. Толстого, А.Ф. Черданцева, М.А. Рожковой, С.А. Зинченко и других. Вместе с тем не обойдены вниманием и работы, выполненные в рамках отраслевых наук.

Несомненным достоинством рецензируемой работы является ее практикоориентированный характер. Автор основывает свои выводы на анализе нормативных актов уровня как федерального закона, так и подзаконных актов. В частности, на предмет выявления дефектов анализируются положения Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативно-правовых актов», Федерального закона от 17 января 1992 года № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и многих других. В целом можно смело говорить о теоретико-прикладном характере проведенного Р.Х. Миннебаевым исследования, вследствие чего монография может представлять интерес не только для научных работников, но и юристов-практиков, а также любых лиц, интересующихся проблемами правового регулирования.

Структура исследования обусловлена его предметом, целью и задачами и представлена двумя взаимосвязанными главами. В первой главе, включающей три параграфа, формируются методологические предпосылки исследования проблем оптимизации фактических составов. В частности, определяются понятие и структура фактических составов (С. 6–40), осуществляется их классификация (С. 41–62), а также выявляются функции фактических составов в механизме правового регулирования и правотворчестве (С. 63–81). Вторая глава, также состоящая из трех параграфов, направлена на определение понятия и выделение видов дефектов фактических составов (С. 64–81), обнаружение в нормативных актах и профилактику (С. 82–107), а также их преодоление и устранение (С. 108–129).

Наибольший интерес с точки зрения развития теории фактической обоснованности правовых норм представляет первая глава работы. Авторская новизна заключается в выработке оригинального подхода к определению понятия фактического состава, а также составляющих его элементов.

Анализируя вопрос о природе юридических фактов, автор монографии присоединяется к позиции В.Б. Исакова, согласно которой они должны рассматриваться в единстве материального (как обстоятельств реальной действительности) и идеального (их предусмотренность правовыми нормами в качестве оснований для возникновения правовых последствий) (С. 10–12). Вследствие этого вполне справедливым видится суждение Р.Х. Миннебаева, согласно которому вопрос о корректности использования понятий «юридический состав» и «фактический состав» является непринципиальным. Данные наименования вполне можно использовать как синонимы.

Стоит отметить, что представление о юридическом факте в единстве материального и идеального прослеживается на протяжении всей работы. Данная посылка дает автору основание для ряда интересных выводов, касающихся функций фактических составов в системе правового регулирования (С. 64–68), выделения отдельных разновидностей дефектов (С. 93–95) и некоторых иных аспектов рассматриваемой проблематики.

Исследуя понятие фактического состава, автор задается вопросом о соотношении таких категорий, как «юридический факт», «состав юридического факта» и «фактический (юридический) состав». При этом справедливо отмечается отсутствие полного единства во взглядах ученых по этому поводу. Вместе с тем к настоящему моменту, полагаем, можно говорить о формировании консенсусного мнения относительно того, что фактический (юридический) состав представляет собой комплекс (систему) юридических фактов, в совокупности влекущих возникновение правовых последствий. Чаще всего в качестве правовых последствий указывают на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Однако Р.Х. Миннебаев предлагает авторское видение трактовки указанных категорий, заключающееся в том, что элементами фактического состава выступают юридически значимые обстоятельства, которые при этом самостоятельными юридическими фактами не являются.

Указанный вывод был сделан по результатам изучения такого понятия, как «состав юридического факта». Автор справедливо полагает, что в качестве элементов такого состава следует понимать не признаки, свойства или качества юридического факта, а отдельные фрагменты реальной действительности, обозначаемые как «юридически значимые факты». Однако далее следует спорное суждение о том, что именно они «в своей совокупности образуют фактический (юридический) состав (сложного или комплексного юридического факта), способный породить юридическое последствие». Вследствие этого делается вывод, согласно которому «состав юридического факта — суть фактический (юридический) состав» (С. 19–21).

Подобный подход к решению вопроса о сущности элементов, образующих фактический состав, как минимум, неоднозначен. Авторская трактовка приводит к тому, что такие базовые понятия, как «юридический факт» и «фактический состав», отождествляются, с чем сложно согласиться. Значительно больше оснований рассматривать каждое из обстоятельств, входящих в состав, в качестве отдельного и самостоятельного юридического факта.

Не вдаваясь в детальный анализ позиции автора по данному вопросу, хотелось бы заметить, что ключевым моментом в обосновании Р.Х. Миннебаевым своего мнения является принципиальное разграничение понятий «юридически значимый факт» и «юридический факт». Однако продемонстрированная в работе разница между ними минимальна. Под юридически значимыми фактами понимаются «любые конкретные жизненные обстоятельства (действия, события, состояния), предусмотренные законом в качестве основания для возникновения правовых последствий» (С. 33). И если бы не дальнейшее уточнение о том, что они сами по себе не могут порождать правовые последствия, поскольку «такой эффект может быть достигнут только тогда, когда имеет место предусмотренная законом их совокупность», то можно было бы говорить о тождестве или, как минимум, синонимичности рассматриваемых категорий. Тем более автор придерживается широкого подхода к определению характера возникающих правовых последствий, сводимого не только к динамике правоотношения.

Юридическое значение отдельного фактического обстоятельства, входящего в состав, проявляется хотя бы в том, что оно открывает возможность появления недостающего факта (очередного или завершающего состав). В этом плане имеет место правовое последствие, по характеру весьма сходное с проявлением правосубъектности, которое Р.Х. Миннебаев признает в качестве одного из возможных правовых последствий юридических фактов. Таким образом, можно говорить о том, что предложенный критерий разграничения самостоятельного юридического факта и простого юридически значимого факта несколько умозрителен, поскольку приводит к смешению правовых понятий.

Отсутствие явной границы между ними отчетливо проявляется при выделении трех разновидностей собственно юридических фактов: простых (состоящих из одного юридически значимого факта), сложных (включающих в свой состав несколько юридически значимых фактов) и комплексных (состоящих из нескольких сложных юридических фактов) (С. 34). Получается, что простой юридический факт тождественен юридически значимому факту, его образующему. Комплексный же факт сам по себе формируется за счет нескольких самостоятельных сложных юридических фактов. Такое видение, полагаем, приводит к излишнему нагромождению и существенно усложняет восприятие основных понятий теории юридических фактов, которые в своей основе сложились за прошедшие полтора столетия. В частности, речь идет о соотношении юридического факта и их совокупности, традиционно именуемой фактическим составом.

Значительное внимание автором уделено обоснованию того, что фактический состав является разновидностью юридической конструкции. При этом

отмечается, что «юридические конструкции фактических составов могут быть как теоретическими, так и нормативными», причем теоретические служат в качестве модели для разработки законодательных конструкций.

Детальному анализу в первой главе подвергся вопрос о классификации фактических составов. Среди многообразия предложенных к настоящему времени классификаций фактических составов, по мнению автора, наибольшее теоретико-познавательное и практическое значение имеют такие, которые осуществляются по следующим критериям: 1) правовые последствия; 2) отраслевое единство; 3) порядок накопления элементов состава; 4) степень завершенности; 5) внутренняя сложность; 6) субъект и свобода волеизъявления; 7) альтернативность; 8) степень определенности; 9) необходимость доказывания; 10) правомерность (С. 43).

Безусловный интерес представляет изложение вопроса о функциях фактических составов. С одной стороны, признается обоснованная классификация, согласно которой все функции юридических фактов (и, в понимании автора, фактических составов) подразделяются на основную (обеспечение динамики правоотношения), дополнительные (выполнение гарантий законности, стимулирующего воздействия на общественные отношения, ограничение пределов свободного усмотрения) и специальные (имеющие значение по отношению к другим фактам внутри фактического состава). Вместе с тем, учитывая двойственный характер природы юридических фактов, охватывающей как материальную, так и идеальную составляющие, предлагается дополнительно выделять моделирующую и квалифицирующую функции (С. 66–73). Первая из них проявляется в правотворческой сфере, позволяя осуществлять моделирование конструкций фактических составов и представляя собой «процесс познания природных и социальных явлений путем конструирования в сознании аналога социальной реальности». Вторая — является отражением первой, поскольку в процессе реализации нормативных построений фактические составы имеют значение при установлении фактических обстоятельств конкретного дела. Анализ проблем оптимизации фактических составов осуществляется применительно к данным функциям. Поэтому их обособление и формирование соответствующей теоретической базы, безусловно, следует отнести к числу достоинств проведенного исследования.

Начало второй главы посвящено определению того, что необходимо понимать под дефектом фактического состава. При этом автор приходит к выводу, что «это недостатки их нормативной модели, возникающие вследствие неправильных действий субъектов нормативного или индивидуального правового регулирования» (С. 92). Подобный вывод, полагаем, раскрывает лишь одну сторону данного явления, поскольку учитывает только идеальную составляющую в понимании юридического факта, так же как и фактического состава. Дефектность последнего, несомненно, может проявляться в недостатках его нормативного закрепления. Однако дефектность юридического факта как реального жизненного обстоятельства может состоять в его несоответствии той модели, которая закреп-

лена напрямую в гипотезе и косвенно в диспозиции и санкции правовой нормы. Такой подход лежит в сфере материальной стороны природы юридического факта. Об этом в тексте монографии, к сожалению, ничего не сказано. Возможно, данный аспект в понимании дефектов фактических составов выходил за пределы предмета данного исследования, однако это следовало бы отдельно оговорить.

Особенно стоит отметить, что автор правильно понимает ключевую проблему, которую необходимо решить для достижения цели исследования. Это поиск критериев, на основе которых можно было бы делать выводы о необходимом и достаточном количестве элементов фактического состава, а также оптимизации структурных связей между ними (С. 106–108). При этом отмечается, что «для правильного отбора юридически значимых фактов необходим комплексный, многофакторный подход, позволяющий учитывать всю совокупность объективных и субъективных факторов, имеющих существенное значение в процессе моделирования конкретной жизненной ситуации». Однако в дальнейшем автор концентрирует свое внимание в большей мере на процедурных вопросах, таких как выявление, профилактика, устранение и преодоление дефектов, учитывая только технико-юридические ошибки законодателя. Вместе с тем результаты исследования были бы более значимыми в случае детальной проработки вопроса о критериях оптимальности нормативной модели фактических составов. В заключении выводы по этому вопросу, к сожалению, отсутствуют.

В качестве общего вывода можно отметить, что монография имеет как научную, так и прикладную значимость. Ее положения расширяют представления о фактическом составе как правовой категории, а также как элемента нормативных построений. Несмотря на некоторые замечания и пожелания, можно говорить о том, что монография вносит свой вклад в обобщение сложившихся представлений относительно формирования фактических составов в качестве теоретических моделей и законодательных конструкций.

Приведенные в работе выводы могут быть полезны для дальнейших правовых изысканий в данной области, а также совершенствования российского законодательства.

Об авторе:

Цуканова Елена Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ORCID ID: 0000-0003-4072-8218; SPIN-код: 9132-6953

e-mail: tsukanova@bsu.edu.ru

About the author:

Tsukanova Elena Yur'evna — Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod National Research University, Law Institute

ORCID ID: 0000-0003-4072-8218; SPIN-код: 9132-6953

e-mail: tsukanova@bsu.edu.ru